

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-КГ14-36

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 ноября 2014 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Кликушина А.А., судей Горохова Б.А., Назаренко Т.Н., с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Власовой Т.А.

рассмотрела в судебном заседании 25 ноября 2014 г. по кассационной жалобе Жикаловой А.А., действующей в интересах Ткаченко А.В., на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 26 марта 2014 г. дело по иску Жикаловой А.А., действующей в интересах Ткаченко А.В., к Воног Н.А., администрации Кировского района Санкт-Петербурга о признании договора приватизации квартиры недействительным, признании права собственности на долю квартиры, выселении.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., объяснения Жикаловой А.А. и представителя администрации Кировского района Санкт-Петербурга Журавлёва Д.Н., заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Власовой Т.А., полагавшей, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 26 марта 2014 г. подлежит отмене, а решение Кировского районного суда Санкт-Петербурга от 19 декабря 2013г. - оставлению без изменения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Жикалова А.А., действуя в интересах Ткаченко А.В., обратилась в суд с иском к Воног Н.А., администрации Кировского района Санкт-Петербурга о признании договора приватизации квартиры недействительным, признании права собственности на долю квартиры, выселении.

В обоснование своих требований Жикалова А.А. указала на то, что с 10 июня 2013 г. является опекуном Ткаченко А.В., признанной недееспособной вступившим в законную силу решением Ленинского районного суда Санкт-Петербурга от 16 июня 1992 г. С 1971 г. Ткаченко А.В. проживала и была зарегистрирована в трёхкомнатной квартире по адресу: [REDACTED].

В 1993 г. опекуном Ткаченко А.В. была назначена Воног Н.А., которая вселилась в квартиру, где проживала Ткаченко А.В., нуждавшаяся в постоянном постороннем уходе. В 1994 г. Воног Н.А. была постоянно зарегистрирована в этой квартире.

11 августа 2009 г. между администрацией Кировского района Санкт-Петербурга и Воног Н.А., действующей от имени Ткаченко А.В., был заключён договор передачи квартиры в собственность граждан, в соответствии с которым за Ткаченко А.В. было зарегистрировано право собственности на $\frac{1}{2}$ долю указанной квартиры и за Воног Н.А. - право собственности на $\frac{1}{2}$ долю квартиры.

Заявитель полагала, что в результате незаконной приватизации части квартиры опекуном Воног Н.А. в свою пользу право Ткаченко А.В. на владение и пользование всей квартирой было нарушено, поскольку Воног Н.А. была вселена в неё в качестве опекуна для осуществления постоянного ухода за недееспособной Ткаченко А.В. Членом её семьи Воног Н.А. не являлась и не имела права совершать за счёт опекаемого сделку в свою пользу.

Решением Кировского районного суда Санкт-Петербурга от 19 декабря 2013 г. исковые требования Жикаловой А.А., действующей в интересах Ткаченко А.В., были удовлетворены. Договор передачи квартиры в собственность граждан от 11 сентября 2009 г. № [REDACTED], заключённый между администрацией Кировского района Санкт-Петербурга, Воног Н.А. и Ткаченко А.В. в части передачи Воног Н.А. в собственность $\frac{1}{2}$ доли квартиры по адресу: [REDACTED], был признан недействительным. Признана недействительной произведённая в Управлении Федеральной службы Государственной Регистрации кадастра и картографии по Санкт-Петербургу 1 сентября 2009 г. запись о государственной регистрации права собственности Воног Н.А. на $\frac{1}{2}$ долю спорной квартиры. За Ткаченко А.В. признано право собственности на $\frac{1}{2}$ долю квартиры, а Воног Н.А. из спорной квартиры выселена.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 26 марта 2014 г. решение суда первой инстанции было отменено; принято новое решение, которым в удовлетворении заявленных требований Жикаловой А.А., действующей в интересах Ткаченко А.В., отказано.

В кассационной жалобе Жикаловой А.А., действующей в интересах Ткаченко А.В., поставлен вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 26 марта 2014 г., как вынесенного с существенными нарушениями норм материального права, и об оставлении в силе решения Кировского районного суда Санкт-Петербурга от 19 декабря 2013 г.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 9 сентября 2014 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2014 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Воног Н.А., надлежащим образом извещённая о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явилась и не сообщила о причине своей неявки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившейся Воног Н.А.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит её подлежащей удовлетворению, а апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 26 марта 2014 г. - подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судебной коллегией по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда были допущены такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав заявителя.

Как усматривается из материалов дела, вступившим в законную силу решением Ленинского районного суда Санкт-Петербурга от 16 июня 1992 г. Ткаченко А.В., страдающая психическим заболеванием, была признана недееспособной.

На основании распоряжения администрации Кировского района Санкт-Петербурга от 16 мая 1993 г. № 680-1 опекуном недееспособной Ткаченко А.В. была назначена Воног Н.А.

Ткаченко А.В. с 1 ноября 1971 г. зарегистрирована по адресу: [REDACTED], а с 29 апреля 1994 г. по указанному адресу была постоянно зарегистрирована и Воног Н.А.

Постановлением местной администрации Муниципального образования муниципального округа Ульянка от 27 июля 2009 г. № 260 Воног Н.А. было выдано разрешение на приватизацию спорной квартиры с участием недееспособной опекаемой Ткаченко А.В. в равных долях с Воног Н.А., на Воног Н.А. возложена обязанность предоставить в местную администрацию в течение месяца со дня государственной регистрации права собственности правоустанавливающие документы на $\frac{1}{2}$ долю квартиры на имя недееспособной опекаемой Ткаченко А.В.

11 августа 2009 г. между администрацией Кировского района Санкт-Петербурга и Воног Н.А., действующей от имени Ткаченко А.В., был заключён договор передачи квартиры в собственность граждан № [REDACTED], в соответствии с которым квартира по адресу: [REDACTED] передана в общую долевую собственность по $\frac{1}{2}$ доли Воног Н.А. и Ткаченко А.В.

1 сентября 2009 г. Управлением Федеральной службы Государственной Регистрации кадастра и картографии по Санкт-Петербургу за Воног Н.А. и Ткаченко А.В. зарегистрировано право общей долевой собственности на спорную квартиру по $\frac{1}{2}$ доле за каждым собственником.

Постановлением местной администрации Муниципального образования муниципального округа Ульянка от 1 августа 2011 г. № 242 по заявлению Воног Н.А. в связи с невозможностью продолжать свои опекунские обязанности по состоянию здоровья она освобождена от исполнения опекунских обязанностей в отношении недееспособной опекаемой Ткаченко А.В.

Постановлением местной администрации Муниципального образования муниципального округа Ульянка от 10 июня 2013 г. № 177 опекуном недееспособной Ткаченко А.В. назначена Жикалова А.А.

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь положениями действующего законодательства, пришёл к выводу о том, что Воног Н.А. не приобрела права пользования квартирой Ткаченко А.В. в установленном законом порядке, поскольку членом семьи нанимателя спорного жилого помещения не являлась, в договор социального найма включена не была, её вселение и регистрация были осуществлены в связи с исполнениями

обязанностей опекуна недееспособной Ткаченко А.В. Доказательств, подтверждающих вселение ответчика в спорную квартиру в качестве члена семьи нанимателя и ведение с Ткаченко А.В. совместного хозяйства, представлено не было.

При этом суд на основании статьи 205 Гражданского кодекса Российской Федерации восстановил Жикаловой А.А. срок исковой давности по данным требованиям, о пропуске которого было заявлено ответчиком, указав на то, что на момент заключения договора приватизации квартиры 11 августа 2009 г. и до 1 августа 2011 г. ответчик являлась опекуном недееспособной Ткаченко А.В., Жикалова А.А. была назначена её опекуном только 10 июня 2013 г., в суд за защитой нарушенного права обратилась в июле 2013 г. Вместе с тем, сама Ткаченко А.В. являлась недееспособной и не имела возможности обратиться самостоятельно за защитой своих прав в судебном порядке в срок, установленный частью 1 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Отменяя решение суда, и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд апелляционной инстанции сослался на отсутствие оснований для восстановления пропущенного срока исковой давности для обращения Жикаловой А.А., действующей в интересах Ткаченко А.В., с требованиями о признании договора передачи квартиры в собственность граждан от 11 августа 2009 г. недействительным.

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда указала на то, что в период с 1 августа 2011 г. по 10 июня 2013 г. функции опекуна недееспособной Ткаченко А.В. были возложены на местную администрацию Муниципального образования муниципального округа Ульянка, которая с требованиями о признании договора передачи спорной квартиры в собственность граждан от 11 августа 2009 г. недействительным, не обращалась.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает выводы суда апелляционной инстанции ошибочными, основанными на неправильном толковании положений действующего законодательства по следующим основаниям.

В силу статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности устанавливается в три года.

В соответствии со статьёй 181 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действующей на момент возникновения спорных правоотношений) срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки составляет три года. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня, когда началось исполнение этой сделки.

Согласно статье 205 Гражданского кодекса Российской Федерации в исключительных случаях, когда суд признает уважительной причину пропуска срока исковой давности по обстоятельствам, связанным с

личностью истца (тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п.), нарушенное право гражданина подлежит защите.

Статья 14 международной Конвенции ETS № 005 «О защите прав человека и основных свобод» (ETS № 5) запрещает дискриминацию в пользовании правами и свободами. В рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы «О принципах, касающихся правовой защиты недееспособных взрослых» от 23 февраля 1999 года R (99) также указывается на то, что лица с психическими расстройствами должны иметь возможность осуществлять все гражданские права, а ограничения этих прав допускаются строго в соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и не могут основываться на одном лишь факте наличия у лица психического заболевания.

Согласно пункту 2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2009 г. № 4-П, Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью и, исходя из того, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием, возлагает на государство обязанность признавать, соблюдать и защищать эти права и свободы и охранять достоинство личности (статьи 2 и 18; статья 21, часть 1).

Неотчуждаемость основных прав и свобод человека и их принадлежность каждому от рождения (ч. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации) предполагает необходимость их адекватных гарантий, в том числе в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами. К числу таких гарантий относятся прежде всего право каждого на судебную защиту, носящее универсальный характер и выступающее процессуальной гарантией в отношении всех конституционных прав и свобод (ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации), которые в силу ч. 3 ст. 56 Конституции Российской Федерации не подлежат ограничению.

При рассмотрении дела в суде первой инстанции было с достоверностью установлено, что ответчик Воног Н.А., вселившаяся в квартиру к опекаемой Ткаченко А.В., в силу прямого указания ст. 54 ЖК РСФСР, действовавшего на момент возникновения спорных правоотношений, самостоятельного права на это жилое помещение не приобрела, в договор найма данного жилого помещения включена быть не могла. При таких условиях вывод суда о том, что договор в части передачи в собственность Воног Н.А. права на ½ долю спорной квартиры является ничтожной сделкой, является правильным и судом апелляционной инстанции под сомнение поставлен не был.

Суд первой инстанции, учитывая обстоятельства, связанные с личностью Ткаченко А.В., а именно с её недееспособностью и отсутствием возможности в установленный законом срок самостоятельно обратиться за защитой своих прав в судебном порядке, признал уважительной причину

пропуска срока исковой давности для обращения в суд её вновь назначенного опекуна с настоящим иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки.

Суд апелляционной инстанции посчитал указанные обстоятельства недостаточными для восстановления срока исковой давности по заявленным в интересах недееспособной Ткаченко А.В. исковым требованиям, сославшись на то, что после отмены опекунства Воног Н.А. у Ткаченко А.В. имелся законный представитель в лице местной администрации Муниципального образования муниципального округа Ульяновка, который и должен был следить за соблюдением прав и интересов недееспособной Ткаченко А.В. При этом суд апелляционной инстанции не принял во внимание следующие обстоятельства. Именно местная администрация Муниципального образования муниципального округа Ульяновка дала разрешение Воног Н.А. на совершение ничтожной сделки, в результате которой были нарушены права Ткаченко А.В. В дальнейшем, когда Ткаченко А.В. была без опекуна и содержалась в психо-неврологическом лечебном учреждении, органы опеки и попечительства с требованиями о признании договора приватизации недействительным в суд не обращались, то есть своим бездействием способствовали нарушению законных прав Ткаченко А.В., в суде в качестве ответчика выступала администрация Кировского района Санкт-Петербурга и настаивала на вынесении решения об отказе в удовлетворении иска, предъявленного в защиту интересов Ткаченко А.В. Сама Ткаченко А.В. своё право на судебную защиту реализовать не могла, а бездействие органов опеки и попечительства не может быть признано основанием для лишения её права на судебную защиту.

В соответствии с пунктом 3 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» предварительное разрешение на совершение сделки, выданное органом опеки и попечительства, или отказ в выдаче такого разрешения могут быть оспорены в судебном порядке опекуном или попечителем, иными заинтересованными лицами, а также прокурором.

Недееспособные лица не наделены правом оспаривать данное разрешение, в связи с чем, Ткаченко А.В. не могла воспрепятствовать приватизации квартиры на себя и Воног Н.А., поскольку даже не знала о наличии такого разрешения. Ткаченко А.В. получила реальную возможность защищать свои права только после того, как в июне 2013 г. её опекуном была назначена Жикалова А.А.

Из материалов дела усматривается, что после того как Ткаченко А.В. сама ушла от своего опекуна Воног Н.А., она была помещена в психоневрологический диспансер № [redacted], где находилась более двух лет. Органы опеки и попечительства в это время не только не разрешали выписывать Ткаченко А.В. из больницы в связи с отсутствием у неё опекуна, но и длительное время не принимали от Жикаловой А.А. документы для оформления опеки.

В соответствии с пунктом 4 статьи 35 Гражданского кодекса Российской Федерации недееспособным или не полностью дееспособным гражданам, помещенным под надзор в образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги, или иные организации, в том числе в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, опекуны или попечители не назначаются. Исполнение обязанностей опекунов или попечителей возлагается на указанные организации.

Аналогичные положения содержатся в части 5 статьи 11 Федерального закона «Об опеке и попечительстве», а также в части 2 статьи 7 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании».

Пунктом 12 Правил ведения личных дел совершеннолетних недееспособных или не полностью дееспособных граждан, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2010 г. № 927 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении совершеннолетних недееспособных или не полностью дееспособных граждан» установлено, что при помещении совершеннолетнего подопечного под надзор в стационарное учреждение социального обслуживания или учреждение здравоохранения орган опеки и попечительства, в частности, передает документы, хранящиеся в личном деле совершеннолетнего подопечного, по описи должностному лицу стационарного учреждения социального обслуживания или учреждения здравоохранения.

Однако органы опеки и попечительства свои обязанности по передаче документов в отношении недееспособной Ткаченко А.В. в стационарное учреждение надлежащим образом не выполнили, в связи с чем, руководитель данной организации также не мог оспорить разрешение на приватизацию спорной квартиры и защитить права Ткаченко А.В.

Таким образом, суд апелляционной инстанции не принял во внимание то обстоятельство, что органы опеки и попечительства своими действиями препятствовали восстановлению прав недееспособной Ткаченко А.В. При таких условиях выводы суда апелляционной инстанции не могли быть положены в основу решения об отказе в иске по мотиву отсутствия у Ткаченко А.В. уважительных причин пропуска срока исковой давности для предъявления иска в суд.

Учитывая изложенное, вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для восстановления пропущенного срока исковой давности для обращения Жикаловой А.А., действующей в интересах Ткаченко А.В., с требованиями о признании договора передачи квартиры в собственность граждан от 11 августа 2009 г. частично недействительным, нельзя признать основанным на положениях действующего законодательства и соответствующим установленным по делу обстоятельствам.

При таких обстоятельствах апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 26 марта 2014 г., принятое с существенным нарушением норм материального и процессуального права, повлекшим вынесение незаконного судебного акта, подлежит отмене.

При этом подлежит оставлению в силе решение Кировского районного суда Санкт-Петербурга от 19 декабря 2013 г.

Руководствуясь статьями 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 26 марта 2014 г. отменить.

Оставить в силе решение Кировского районного суда Санкт-Петербурга от 19 декабря 2013 г.

Председательствующий:

Судьи: